

Роберта Вустерова

Как единорог Додо сверлил дырки в заборе

Роберта Вустерова
Как единорог Додо
сверлил дырки в заборе
Серия «Единорог и пегас:
маленькие друзья – большие
приключения», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69713590
SelfPub; 2023*

Аннотация

В Тенистом лесу, где живут маленькие друзья – единорог Додо и пегас Йоки, – происходят странные вещи. У Волшебной Козочки пропадает тяпка. Рядом с пещерой, в которой обитают задиристые братья гномы, ни с того ни с сего вырастает высоченный забор. Полетевший на разведку Йоки падает в обморок. Дряхлый старикашка заявляет, что он – гроза морей и океанов. Конечно, Додо должен во всем этом разобраться. Но он даже вообразить не может того, что ждет его впереди. Одна схватка с вонючками чего стоит. Зато единорожка, пегасенок, а с ними и маленькие читатели узнают, что это за инструмент со смешным названием «коловорот» и как он помогает раскрывать страшные тайны и предотвращать жуткие

преступления. Продолжение серии сказок «Единорог и пегас: маленькие друзья – большие приключения». Дизайн обложки – автора.

Роберта Вустерова

Как единорог Додо сверлил дырки в заборе

Взбивай подушку, дружок, устраивайся поудобней. Ты умеешь забивать гвозди молотком? Нет? А пилить ножовкой деревянный брусок? Строгать рубанком доски? Что такое рубанок? Мда... Думаю, сверлить дырки ты тоже не умеешь. Ладно, давай я расскажу тебе про инструмент со смешным названием и про то, как с его помощью маленькие друзья – единорожка Додо и пегасенок Йоки – раскрыли страшную тайну и предотвратили жуткое преступление.

– Твои друзья гномы опять что-то затеяли, – улыбнувшись, папа единорог подмигнул старшему сыну и положил на свою тарелку кокосовый блинчик.

У Додо заплыла уши. «Они со мной не дружат, только здороваются», – буркнул он.

– О, да они оказывают тебе просто царские почести! – рассмеялась мама единорог и перевела взгляд на мужа. – Почему ты решил, что братья снова во что-то вляпались?

– Потому что у Волшебной Козочки из амбара пропала тяпка. Кто, кроме гномов, мог ее свистнуть?

– Что такое тяпка? – пропищал Диди, младший брат Додо.

Он познавал окружающий мир, засыпая всех вопросами. За сегодняшний день вопрос о тямке был 416-м по счету.

– Тямка – это садовый инструмент, острая стальная пластина, прикрепленная к длинному деревянному черенку, – объяснила мама. – Тямкой тямют землю, чтобы ее взрыхлить или выкорчевать сорняки.

– Что такое сорняки? – пропищал Диди.

Мама погладила сына по голове.

– Может, тямка вовсе и не пропадала. Волшебная Козочка просто не положила ее на место и теперь не может найти. Да и зачем тямка гномам?

– В том-то и загадка, – задумчиво произнес папа. – А ведь они еще отгородились от деревни забором высотой с небоскреб.

– Что такое небоскреб? – пропищал Диди.

На следующее утро Додо сидел на крыльце своего дома и размышлял о том, чем заняться дальше. Он уже помог бабушке вымыть тарелки после завтрака, убрал в своей комнате и ответил на 22 вопроса младшего брата. Было воскресенье, и планов на него у Додо хватало. Оставалось решить, с какого пункта начать. Единорожка закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. Мгновенье спустя над его головой кто-то шумно засопел.

– Додо, ты чего, спишь? – прокричал голос Йоки. – Не спи! Посмотри, что я принес.

Додо открыл глаза.

Перед ним в воздухе, быстро махая крыльями, висел лучший друг. В копытцах он с трудом удерживал странную штуковину, блестящую на солнце. Загадочная вещь была сделана из стального стержня, изогнутого в четырех местах под прямыми углами, и в середине напоминала букву **П**. К одному концу стержня была приделана нашлепка, похожая на шляпку подосиновика. Из другого конца торчало толстое сверло. Перекладину буквы **П** окружала деревянная ручка.

– Это называется коловорот, – объявил Йоки, приземляясь на ступеньки. – Такая ручная дрель. Круто, да?

– Как, как? Около ворот? – захихикал Додо. – Ты ничего не путаешь? Может, около забора? Или около околицы?

– Смейся, смейся, – ответил Йоки. – Сейчас обзавидуешься.

Он уперся сверлом в крыльцо, надавил на шляпку подосиновика левым копытцем, а правым начал вращать коловорот за ручку. Из-под сверла вырвался сноп опилок, и в верхней ступеньке образовалась аккуратная круглая дырка.

Додо забыл о своих планах. Коловорот так весело вгрызался в сухую древесину, так радостно разлетались из-под него желтые опилки, что друзья просверлили еще по две дырки в остальных ступенях и одну – во входной двери. Прильнув к последней глазом, Додо увидел, как от кухни к двери, восклицая «Это что за фокусы!», спешит мама с половником. Стало ясно, что умение коловорота сверлить класс-

ные дырки ей не понравится.

– Бежим! – скомандовал единорожка и спрыгнул с крыльца.

Он несся вперед, не оглядываясь, – слышал по топоту за спиной, что Йоки не отстает. Остановился лишь тогда, когда путь ему преградил высоченный деревянный забор. Видимо, тот, которым братья гномы ни с того ни с сего отгородились от деревни. Тяжело дыша, Додо плюхнулся на траву. Рядом с дрелью в обнимку упал Йоки.

«Одна, две, три, четыре... Одиннадцать дырок в ступеньках и одна в двери, – мрачно вспоминал Додо, прислонившись к гномовскому сооружению. – Мама заставит затыкать их заклинаниями. Взрослым это раз плюнуть. А мне...»

Внезапно до него донеслось негромкое пение. Пели за оградой. Слов было не разобрать, как он ни прислушивался. Додо покосился на Йоки – у него тоже шевелились уши. Забыв о грядущем нагоняе, друзья впились глазами в забор.

Он был выше кедров, растущих на опушке Тенистого леса, и справа и слева плотно примыкал к Скалистым горам, в которых жили гномы. «Папа думает, что гномы стянули у Волшебной Козочки тяпку», – сказал Додо. «Мой папа тоже так думает, – сказал Йоки. – Интересно, для чего?» Переглянувшись, мальчишки, как заправские сыщики, обследовали забор в поисках щели меж досками или дырки от выпавшего сучка. Но ничего не нашли. Любопытство Додо выросло до небес. У него даже живот зачесался, до того захотелось

узнать, что происходит за забором. Он устался на Йоки. «Ладно, ладно, – согласился пегасенок, – я поднимусь и посмотрю». Он взмахнул крылышками, взмыл в воздух и почти сразу вернулся. «Сверху ничего не видно, – сообщил он, косясь на коловорот. – От забора до скал все затянуто тен-том. Хорошо так затянуто, без щелочек. Гномы точно что-то скрывают».

Додо тоже покосился на коловорот, потом на забор, потом вздохнул. За порчу чужого имущества может крепко прилететь, это не из собственного крыльца решето делать. Но вдруг братья затеяли что-то нехорошее. Надо разобраться, пока не поздно.

«Чур, я первый!» – крикнул пегасенок.

Обходя сооружение по кругу, друзья просверлили в нем тринадцать дырок, но так ничего и не рассмотрели. За оградой никто больше не пел, было тихо и темно. Только в одном углу, там, где располагался вход в пещеру, в которой жили гномы, мелькали крохотные огоньки.

Йоки положил коловорот на землю, встал перед Додо и потряс передними копытами. «Давай ты превратишь меня в кого-нибудь с крыльями, но маленького, – предложил он. – Я пролезу в дырку и все разведу». – «В шмеля?» – спросил единорог. «Они жужжат как бормашины, тайной разведки не получится, – отмахнулся пегас. – Лучше в птичку».

Немного поспорив, друзья сошлись на попугае. Йоки потребовал, чтобы такого оперенья, как у него, больше ни у ко-

го не было. И Додо, произнеся заклинание и проделав копытцем магические пассы, с удовлетворением увидел перед собой крохотного попугайчика в фиолетово-зелено-бело-оранжевую клеточку.

Клетчатая птичка щелкнула клювом, склонила голову на бок и проорала: «Попка дурак!» Додо перепугался. Вдруг Йоки потерял не только дар нормальной речи, но и свою сообразительность? Какой из него тогда разведчик? Но перекладывать было поздно. Попугайчик уже протиснулся сквозь отверстие. «Если ты не вернешься через десять минут, я позову взрослых», – только и успел прокричать ему вслед Додо.

Единороги определяют время по цветам. Когда прошло десять минут по ромашкам, а потом еще три по колокольчикам, Додо в последний раз перед тем, как рвануть за помощью, взгляделся в заборную тьму.

– Додо! – донеслось тут из соседней дырки. – Додо!

Сквозь дырку смотрел чей-то глаз.

– Ты кто? – спросил Додо.

– Это я, Малыш.

В пятерке братьев гномов Малыш был самым младшим. Еще он был самым неупитанным, самым ворчливым, и борода у него была желтой, а не оранжевой, как у старших братьев.

– Малыш! – вскричал Додо. – Ты видел Йоки? Ну, не пегаса, а попугая в клеточку?

– Колдуете тут направо и налево, – проворчал Малыш. – А потом летаете где ни попадя...

– Так ты видел Йоки? – чуть не плача закричал Додо. – Где он? Что с ним?

– Твой друг – того, – непонятно ответил Малыш. – Скажи спасибо, что я догадался, вынес и под куст положил. Ишь, удумали в попугаев превращаться...

Додо заплакал. Он боялся расспрашивать дальше.

– Не реви, – пробурчал Малыш. – Не помер твой друг. Он того... в обмороке.

– Просто в обмороке? – обрадовался Додо. От счастья слезы на глазах высохли. – Значит, он живой, только без сознания? Малыш, пожалуйста, просуньте мне его через дырку.

– Не получится. – Судя по звуку, Малыш за забором зевнул во весь рот. – У него крылья растопырены и лапки в разные стороны торчат. Не пролезет. Иди влево до скалы. Я тебе открою потайную калитку. Только не шуми.

Стараясь не стучать копытцами и дышать через раз, Додо протиснулся в узкую низкую калитку, которую невозможно было разглядеть со стороны. На огороженной забором площадке сильно воняло тухлыми яйцами. Додо захотелось зажать нос, но тут он увидел Йоки. Попугайчик неподвижно лежал на спине, раскинув яркие крылышки.

– Почему он такой? – прошептал Додо, опускаясь на колени рядом с другом. – Что вы с ним сделали?

– Ничего мы с ним не делали, – рассердился Малыш. –

Нечего ему было в пещеру лететь. Вытащишь его на свежий воздух, он очухается. А мне спать надо.

Малыш махнул рукой в темноту под кустами. Додо вытирашил глаза. На земле, без подушек, без одеял, лежали в ряд четыре гнома. Они крепко спали, похрапывая. Зевая, Малыш стал укладываться с ними рядом.

– У вас сонная болезнь? – спросил Додо. – Вас покусала муха цеце? Нам о ней в садике рассказывали. Но она у нас не водится.

– У нас дедуля, – ответил Малыш и так широко разинул рот в зевке, что Додо испугался, как бы у него не вывихнулась челюсть. – У нас дедуля и это... как его... воспитание трудом. Правда, Шкипер говорит, что это вовсе не воспитание, а эта... как ее... чистая эксплуатация.

Гном повернулся на бок, закрыл глаза и тут же уснул.

«Ничего не понятно, – подумал Додо и посмотрел на неподвижного друга. – Ну и не больно-то хотелось. Надо Йоки вытаскивать».

У Додо немедленно зачесался рог. Он всегда чесался, когда перед единорожкой вставал сложный вопрос. Превратить Йоки из попугая в пегаса прямо сейчас, когда он без сознания? И что тогда делать с неподвижным жеребенком? Подождать, пока попугай очнется? А вдруг он возьмет и улетит, и в деревне увидят птицу в фиолетово-зелено-бело-оранжевую клетку?

Додумать мысли Додо не успел.

– Эй, малец! – раздался из темноты дребезжащий голос. – Подь сюда.

И у пещеры, в которой вообще-то, до появления забора высотой с небоскреб, жили и спали братья гномы, вспыхнул ослепительный белый свет.

Додо растерялся. Ни у кого из братьев такого голоса не было. Это гномовский дедуля? Эксплуататор? И что делать? Хватать Йоки и бежать? Потайную калитку ему быстро не найти...

– Якорь мне в глотку! – проорал голос. – Ты чего там застрял? Чеши сюда!

Додо задвинул неподвижного Йоки поглубже под куст жасмина и на трясущихся ногах побрел к пещере.

Там в ярком свете прожектора стояло большое, потертое и продавленное кожаное кресло, а из его глубин высовывался старый-престарый, сморщенный и лысый, крошечный, будто игрушечный, гном. Его коротенькие ножки не доставали до земли, и он то болтал ими в воздухе, то поджимал под себя по-турецки. Правый глаз старикашки закрывала черная повязка, с лысины сползала бандана со скрещенными саблями, а из беззубого рта торчала дымящая трубка. В руках гном держал тяпку. Волшебной Козочки, догадался Додо.

– Ты кто? – прошепелявил старикашка. – Шпиён?

– Шпиён? – перепугался Додо. – Я не шпион. Я единорог. Маленький.

– Тысяча акул и сундук в придачу! – взревел гном. – Сам

вижу, что единорог. Я спрашиваю, зачем ты к нам прискакал? За голубым карбункулом?

– Э-э-э... – открыл рот Додо.

– Фиг тебе, а не карбункул, – дедуля поправил сползшую бандану и протянул Додо тяпку. – Целуй и пой.

– Э-э-э... – протянул Додо. – Вы хотите, чтобы я поцеловал тяпку? А петь что?

– Коня мне! – вскричал старикашка и досадливо дернул ножками. – Сбросим врага за борт! Малыш! Малыш! Ты опять дрыхнешь?

Додо оглянулся. Из темноты на свет выполз, пошатываясь, Малыш с закрытыми глазами. «Что случилось, дедуля? – спросил он, не разлепляя век. – Что тебе нужно?»

– Он не хочет целовать тяпку и петь, – заявил дедуля ябедническим тоном. – Живым я его не выпущу. Где моя сабля?

– Ох, – вздохнул Малыш. – Не надо сабли, дедуля. Сейчас я все ему объясню.

Отведя Додо в сторону, Малыш объяснил ему, что дедулю лучше не злить и сделать, все, что он требует. То есть поцеловать тяпку в черенок, спеть гимн (слова Малыш подскажет) и отправиться в пещеру, чтобы помочь покорителям недр. Додо засыпал Малыша вопросами. Откуда взялся дедуля? Что он тут делает? Почему кричит по-пиратски? Зачем целовать тяпку?

«Нашему дедуле 316 лет, и ему уже лет сто кажется, что он пират, гроза морей и океанов, – отвечал Малыш, зевая. –

Он давно живет за Скалистыми горами. Но на днях он прорубил сквозь горы туннель прямо к нам в пещеру и занялся нашим трудовым воспитанием. В юности у него из всех инструментов была одна тяпка, которой он однажды отрыл в огороде клад. С тех пор она – дедулин талисман, он верит, что она приносит удачу. Когда его старая тяпка сломалась, нам пришлось стянуть новую у Волшебной Козочки».

– А зачем вам забор?

– Дедуля боится, что в деревне узнают про наши дела.

– Какие дела? – не утерпел Додо.

– Много вопросов задаешь, – буркнул Малыш. – Вот поцелуешь тяпку, споешь гимн и все узнаешь.

Вытянув губы трубочкой, Додо чмокнул дедулин талисман и на пару с Малышом спел Гимн покорителей недр. Слова у гимна были совершенно дурацкие:

Пещеры верные сыны,

Обтяпать дельце мы должны.

Обтяпать дельце каждый рад.

За это нам дадут наград.

Когда найдем карбункул мы,

Рассеются столетья тьмы.

Наградой будет знания свет.

Его пока у гномов нет.

Додо пел, заикаясь и фальшивя, хотя старался изо всех сил. Он надеялся, на гимне все закончится, он заберет Йоки и от гномов свалит. Ну их с их дедулей и трудовым воспита-

нием. Своих проблем хватает. Но не тут-то было. Дослушав пение, старикашка приказал внуку отвести единорога в забой. «В забой? – растерялся Додо. – В какой забой?» – «Не упирайся, – шепнул Малыш. – Дедуля скоро уснет, и ты сможешь уйти». – «Что я буду в забое делать?» – окончательно перепугался Додо. «Полосатые тебе все объяснят», – с этими словами Малыш втолкнул жеребенка в пещеру и был таков.

Оглянувшись, Додо увидел, что старикашка не спускает с него глаз. Делать было нечего. Он шагнул вперед и чуть не пошатнулся от мерзкого запаха, который шел откуда-то издалека. Вместе с запахом до него доносились злобные голоса. Ругались двое, что-то они не поделили и теперь угрожали друг другу всякими ужасами.

У Додо опять зачесался живот от любопытства. Он пошел на голоса, стараясь ступать тихо. Вправо от пещеры отходил извилистый, ярко освещенный туннель, видимо, тот, который прорубил дедуля. Голоса доносились из-за второго поворота. Прижавшись к стене, Додо осторожно высунул за поворот голову, и у него отвисла челюсть. Такое зрелище мало кому удавалось увидеть.

Ход в этом месте расширялся до большой круглой площадки. В центре ее скакали друг перед другом два разъяренных взлохмаченных существа. Их полосатый черно-белый мех топорщился, они хлопали конечностями по земле, вставали на передние ноги, поднимая задние, или поворачивались к противнику задом и угрожающе задирали хвост – Додо в эти

моменты быстро зажимал нос копытцем. Но ничего серьезного не происходило, и он догадался, что все запасы своей пахучей жидкости зверьки недавно полностью израсходовали.

Так вот почему Йоки свалился в обмороке, подумал Додо. Попал под раздачу скунсов.

Ну да, это были скунсы. В Тенистом лесу они не проживали, но единорожка знал о них из рассказов воспитательницы. Скунсов бояться все, потому что, если они на вас разозлятся, то повернутся к вам задней частью, поднимут хвост и окатят вас вонючей струей. И тогда целый месяц вы будете вонять, как тухлое яйцо. Правда, после залпа скунсы на какое-то время – пока накапливается «оружие» – становятся безвредными. И тогда могут только исполнять перед врагом боевой танец – так, как делали это сейчас в туннеле.

Выглядели скунсы так, будто недавно продули битву с превосходящим их по силе противником. На лбу того, что был повыше, красовалась здоровенная шишка, заклеенная крест накрест синим лейкопластырем. Второй скунс, с насупленными бровями, пострадал больше: лейкопластырем красного цвета был залеплены его нос, подбородок, левая щека и ухо.

Танцуя, синелобый и красномордый ругались. Додо прислушался. «Ах ты гад! – шипел скунс с шишкой. – Расприказывался! Я тебе не раб на галерах. Сам тащи!» – «Старикан кого назначил боцманом? Меня! – огрызался насуплен-

ный. – А ты – пират без должности». – «И что? – вопил младший по званию. – Ты хоть и боцман, а карбункул нашел я! Не поташу!»

И тут у Додо защекотало в носу. Видимо, он все же нанюхался мерзкого запаха. Додо потер нос копытцем – не помогло. Надавил на ямочку под носом – щекотка только усилилась. Тогда, зажимая нос и не спуская глаз со скунсов, он начал быстро пятиться за поворот. И почти за ним скрылся, как одновременно оглушительно чихнул и с хрустом раздавил камешек левой задней ногой.

Открыв глаза после чиха, он увидел, что скунсы стоят прямо перед ним и пристально его разглядывают.

– Лошадь, – сказал скунс с шишкой.

– Точно, лошадь, – подтвердил насупленный.

Додо хотел возразить, сказать, что он не лошадь, а единорог, но скунсы ему так не нравились, что он промолчал.

– На лошади можно скакать, – мечтательно произнес синелобый. – Перепрыгивать рвы у замков и плетни на пастбищах.

– Ну ты придурок! – заржал красномордый. – Где ты тут видишь ров?

– Если эту лошадь запрячь в плуг, тут можно прокопать хоть тыщу рвов, – уперся синелобый. – Тут вообще все можно перепахать и засеять овсом.

– Ну ты debil, – прошипел красномордый. – Где ты тут видишь плуг?

Скунсы начали разворачиваться друг к другу задами и поднимать хвосты. Додо сделал шаг назад. Если они сейчас снова сцепятся, он улизнет.

Но не вышло. «Плуг! – вдруг проорали скунсы хором. – Тележка! Лошадь! Стоять!» Додо замер. Перед его мысленным взором возник лежащий вверх лапками клетчатый попугай. Скунсов лучше не злить. Вдруг в их железах уже накопился зловонный спрей? Он не хотел валяться в пещере вверх ногами. Лучше договориться с вонючками по-мирному. Что им от него нужно?

Обступив жеребенка, скунсы о чем-то шепотом посоветовались. «Значит, так, – заявил насупленный. – Втащишь тележку на гору – уползешь отсюда живым». – «Уползу живым? – дрожащим голосом переспросил Додо. Его сердце застучало где-то в животе. – К-к-какую тележку? А если не втащишь?» – «Тогда уползешьдохлым, – мрачно пообещал насупленный, и пират без должности противно захихикал. «Нечего ржать, – толкнул подчиненного боцман. – Вези сюда тележки».

Скунс с шишкой на лбу скачками скрылся за следующим поворотом и спустя минуту выкатил на площадку две магазинные тележки. Одна была пуста. Зато другую доверху заполняли огромные, как гусиное яйцо, драгоценные камни. Они переливались всеми цветами радуги, их яркий блеск слепил глаза и солнечными зайчиками отражался от сводов пещеры. Открыв рот, Додо рассматривал прозрачные

алмазы, зеленые изумруды, красные рубины, синие сапфиры, вишневые гранаты. На самом верху этой горы сокровищ лежал голубой камень, формой напоминавший астероид из книжки про космос. «Голубой карбункул», – догадался Додо.

Издевательски хохоча, скунсы побросали в пустую тележку осколки скалы, оставшиеся от пробивания туннеля, и велели Додо браться за работу. Взявшись за ручку тележки с сокровищами, он покатил ее вперед, дальше и дальше от входа в пещеру. За поворотом туннель пошел круто вверх. Единорожке приходилось изо всех сил упираться в пол задними копытцами, чтобы протолкнуть воз еще на метр. У него дрожали коленки, он потел и задыхался, но скунсы и не думали ему помогать. Они скакали справа и слева от мальчика, держа его под прицелом своих «орудий», и болтали, как две сороки. Додо было не до их разговоров. Он мечтал о том, как дотолкает тележку до вершины горы, вернется к клетчатому попугайчику и больше никогда в пещеру гномов не сунется.

Вершина приближалась. Еще чуть-чуть, и испытание Додо закончится. Он остановился, чтобы смахнуть пот со лба, и тут скунсы снова разругались.

– Голубой карбункул мой! – вопил насупленный боцман. – Это я вызнал у старикана тайну. Без меня ты бы и не знал, что здесь ткни в скалу и найдешь алмаз.

– Фиг тебе! – орал пират без должности с шишкой на лбу. – Зато я придумал, как дурить братьев. Без меня они быстренько бы все отрыли и отволокли деду.

– Подумаешь, хитрость – тырить камни, пока братья спят. А если бы я не подговорил старикана жениться, фиг бы он стал рыть проход.

– А я подсунул ему невесту, которой позарез нужен карбункул.

– А я...

– А я...

«Эти скунсы обманщики и воры, – с ужасом внезапно понял Додо. – Дедуля проговорился им, что в скале, где живут его внуки, находятся залежи драгоценных камней. Скунсы решили ими завладеть и подбили старика пробить сюда ход. Дедуля так мечтал подарить невесте голубой карбункул, что заставил внуков участвовать в раскопках. Но скунсы указывали им для копания только те места, которые они уже обчистили, пока братья отдыхали после «трудовой повинности».

Додо похолодел. «Если скунсы обманщики и воры, а я им помогаю, значит, я тоже обманщик и вор? Краду чужие сокровища, дурю забавного дедулю... Это не дырки в двери сверлить. Что скажет мама? А папа? А бабушка? А Йоки? Он перестанет со мной дружить».

Додо засопел. Не хочет он быть презираемым всеми преступником! Гадкие скунсы не должны удрать с сокровищами. Пусть даже они выстрелят по нему своим оружием и он месяц будет вонять, как тухлое яйцо, он должен им помешать. Только как это сделать? Додо оглянулся. Если он сейчас отпрыгнет от тележки в сторону, она скатится вниз. Фиг

тогда скунсы вкатят ее обратно в гору.

Он напряжинил ноги, чтобы отпрыгнуть подальше. Но воючки, видимо, что-то заподозрили. С двух сторон они подскочили к тележке и стали толкать ее вверх. Додо попытался их отпихнуть, но вершина была уже близко, и спустя пару секунд тележка выкатилась на очень маленькую ровную площадку. За ней туннель снова уходил в глубину.

– Покедова, лошадь! – вскричали боцман и пират без должности и запрыгнули на тележку. – Дальше мы сами. Передай привет старикану.

Тележка дрогнула и медленно двинулась к противоположному краю площадки. Сейчас она перевалит через край и умчится вниз.

Додо прыгнул вперед и вцепился в ручку.

– Тебе ее не удержать, – осклабился боцман.

Додо уперся в пол задними ногами, но воз продолжал двигаться. Мгновение спустя Додо почувствовал, что, будто на лыжах, скользит ногами по склону. Он отклонился назад. Передние колеса тележки приподнялись, и она остановилась.

– Ах ты кляча! – возопил пират без должности и швырнул в мальчика рубин.

– Щас получишь, – пообещал боцман, и в лоб единорога врезались два граната.

Додо вздрогнул. Воз поехал по склону и, как ни старался жеребенок его удержать, ехал все быстрее. Скунсы хохотали. Силы Додо были на исходе. Он чувствовал, что тележка вот-

вот вырвется из его копытец.

И вдруг над головой единорожки кто-то проскрипел «Попка дурак!» и «Додо, держись!». Клетчатый попугайчик спикировал на похитителей драгоценностей и клюнул насупленного боцмана в нос. За спиной Додо раздались крики, громкий топот, в ручку тележки вцепились две руки – Малыша. Воз остановился. Скунсы попытались развернуться к нападающим задами и дать залп, но проделать это на груде камней не получилось. «Свистать всех наверх! – раздалось с площадки. – Задраить трюмы!» – «Ребята, у вас все в порядке?» – спросил голос папы единорога.

Маленькая площадка с трудом вмещала всех, кто пришел Додо на помощь. Собравшиеся с интересом смотрели вниз. Там по склону, отчаянно вереща, кубарем катились два скунса. Достигнув дна, они встряхнулись и скачками скрылись за поворотом.

Пока друг приходил в себя. Йоки, возвращенный в облик пегаса, рассказывал, что произошло. Очнувшись от обморока, он разбудил Малыша, и тот сообщил, что Додо отправился к «покорителям недр». «Ну, думаю, если ты там в обмороке валяешься, я один тебя не вытащу, – улыбался жеребенок. – Я позвал на помощь Малыша, Малыш – Шкипера, Шкипер двинул к твоему папе, а мы с Малышом – сюда. Еще старикашка с тяткой за нами увязался. Он такой забавный. Кричит «Кар-р-рамба!» и требует коня. Ну, мы принеслись, а ты, оказывается, с вонючками воюешь».

Рассказ Йоки то и дело прерывался, потому что к Додо подходили жители деревни, гладили его по голове и говорили, что он храбрый малыш: не струсил и не дал скунсам украсть сокровища гномов. А мама, поцеловав его, шепнула, что дырки в двери больше нет. «Мама, – горячо зашептал единорожка, – на самом деле я очень их боялся». – «Скунсов все боятся, – утешила сына мама. – Главное при этом – сделать, как ты: не растеряться и преодолеть свой страх».

Дедуля решил, что драгоценные камни должны вернуться обратно в скалы. Пока волшебники Тенистого леса это проделывали и запечатывали заклятиями туннель, чтобы никакие скунсы больше в пещеру не являлись, братья гномы окружили Йоки, который показывал им, как сверлить дырки коловоротом. Потом каждый попробовал просверлить дырку сам. Шкипер просверлил 9 дырок, Малыш – 17, остальные – по 7, в результате забор стал походить на дуршлаг. Ну а потом и вовсе исчез после заклинания папы Додо. «Неправильное это дело – от всех отгораживаться, – сказал папа, выполняя копытом магические пассы. – Жить надо дружно, тогда и сокровища целее будут».

На следующее утро вся деревня собралась у околицы, чтобы проводить братьев гномов и дедулю в далекий пеший поход. Дедуля отказался от мысли жениться и пригласил внуков попиратствовать с ним на его каравелле «Сундук мертвеца». Никакой каравеллы у него, конечно же, не имелось, но братья не стали спорить и приглашение приняли. Им оста-

валось лишь дойти до той бухты, где «Сундук» якобы стоял на якоре.

Дедуля шагал, опираясь на тятку, которую ему подарила Волшебная Козочка. Внуки его несли на перекинутых через плечо палках увесистые узелки, заботливо собранные им жителями Тенистого леса. Из нош доносились запах свежееиспеченного хлеба и бульканье родниковой воды в бутылках, рядом с каждым караваем лежала тряпочка с солью. В узелок Малыша Додо и Йоки тайком засунули еще пакетик шоколадных конфет.

Когда путешественники скрылись за деревьями, единорожка и пегасенок одновременно грустно вздохнули.

– Нашим мальчикам без гномов будет скучно, – сказала мама единорог.

Папа единорог потрепал друзей по густым гривам и улыбнулся.

– Ничего, их скука долго не продлится. Гномы скоро вернутся.